

к.п.н., доцент кафедры иностранных языков

Научный исследовательский университет Высшая школа экономики г. Нижний
Новгород

ИНТЕГРИРОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ В ПРОЦЕСС ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА БУДУЩИМ ЮРИСТАМ.

Тенденция развития науки на современном этапе характеризуется переходом к антропоцентризму, при котором объектом анализа становится пользующийся языком индивид. [4, с.34]. Такой подход является неизбежным на современном этапе развития науки и образования, когда возникли насущные требования к осуществлению межкультурной коммуникации на более высоком уровне понимания партнерами по коммуникации друг друга, и, как следствие, пересмотра традиционных подходов к обучению. В частности, таким переходом на антропоцентрические позиции является когнитивный подход, под которым понимается «наука о знании и познании, о результатах восприятия мира и предметно-познавательной деятельности людей, накопленных в виде осмысленных и приведенных в определенную систему данных, которые каким то образом репрезентированы нашему сознанию и составляют основу ментальных или когнитивных процессов» [4,с.34]. В науке о языке в настоящее время ведущая роль отводится когнитивной лингвистике, «направлению, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм» [3,с.17]. Современная наука о языке исходит из принципиального положения о том, что сознание как объект анализа обладает качествами трансцендентального феномена, недоступного наблюдению [3,с.17]. За всяким продуктом речемыслительной деятельности стоят недоступные наблюдению образы (репрезентации), а объектом анализа неизменно становятся их «овнешнители». К таким объектам относятся и прецедентные высказывания, которые, являясь продуктом речевой деятельности, указывают на вербальный способ

использования прецедентного текста. Под прецедентным высказыванием сегодня понимается высказывание как самостоятельная единица в индивидуальном ментальном лексиконе, а с этой точки зрения особый интерес представляет анализ связей, стоящих за прецедентным высказыванием и указывающих на способы репрезентации значения прецедентного высказывания индивида. Прецедентные тексты значимы для личности в познавательном и эмоциональном отношении, хорошо известны многим, поэтому носят сверхличностный характер; обращение к прецедентным текстам происходит многократно в речевой практике личности. Прецедентные тексты хрестоматийны, широкая известность делает их репрезентируемыми в другие формы искусства.

Сегодня активно изучаются разновидности прецедентных текстов: пословицы, поговорки, загадки, идиомы. По мнению Н.Ф. Алефиренко «они выступают такой формой рефлексии, посредством которой культура оказывает обратное влияние на человеческое сознание. Дело в том, что используя такие микротексты в процессе социальной коммуникации, человек присваивает заключенный в них опыт и внедряет его в собственное сознание» [1, с.57].

Прецедентное высказывание попало в центр внимания исследователей как объект лингвокультурологического анализа сравнительно недавно. Интерес к данному явлению оформился как предмет научного анализа в рамках лингвострановедения, когда Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров ввели понятие языкового афоризма.

Одной из разновидностей прецедентных высказываний являются латинские крылатые выражения, представляющие особый интерес для исследования для ученых различных направлений: лингвистов, философов, юристов и др., благодаря своей экспрессивности и образности, большой силе эмоционального воздействия, способности ярко, сжато, метко и кратко выражать мысль.

Использование латинских крылатых выражений в речи помогает человеку точнее передавать мысль и более комфортно ощущать себя при разговоре с собеседником, употребляющим в своей речи крылатые выражения, понимать данные выражения при чтении литературы. И это естественно, так как во всем цивилизованном мире латынь - статусный язык. Это своего рода знак качества юристов, врачей, дипломатов, университетских преподавателей, то есть самой престижной части общества. Некогда так было и в нашей стране.

Когда в 1755 году открылся Московский университет, в нем было всего три факультета - юридический, медицинский и философский. Последний, где изучали языки и античную культуру, был обязательной ступенью для всех студентов. Первые несколько лет преподавание велось только на латинском языке, так как преподаватели были в основном иностранцы, и единственным языком общения была латынь. Кстати, без знания латыни нельзя было получить ни одного чина – она входила в число обязательных экзаменов для чиновников. При советской власти. Когда возникла необходимость срочно обучить рабоче-крестьянскую молодежь, классическая филология стала не нужна. Однако совершенно неожиданно в 30-е годы к латыни возник интерес. Почему Сталин, очевидно, и сам изучавший древние языки в семинарии, вдруг решил возродить классическую науку, Предположим, классика всегда процветала при тоталитарных режимах – и при Муссолини, и при Гитлере. Нравилась диктаторам идея сильной нации и государственности, которую они усматривали в примерах истории Греции и Рима.

В «пост-латинскую» эпоху, когда латынь перестала быть *totium orbium lingua*, то есть мировым языком сначала в прямом смысле этого слова, а затем в смысле языка науки, особенно в советском и постсоветском культурном пространстве, где его вытеснила *lingua materna*, т.е. родной язык, только две профессии остались, даже в обыденном сознании, неотделимы от знания латыни - это профессии врача и юриста. Разумеется, сегодня латынь

преподается на классических, филологических, исторических факультетах и в институтах и университетах иностранных языков, а также в богословских учебных заведениях, таких как духовные семинарии и академии, однако, именно профессии врача и юриста ассоциируются с использованием латыни в нефилологических видах профессиональной деятельности.

Как же обстоит дело с преподаванием латыни будущим юристам сегодня? Мы не будем касаться Московского и Петербургского университетов с их прочными традициями классичности и подобных им столпов юридического образования, во-первых, потому, что не знаем, как обстоит дело там, а во-вторых, потому, что основная масса юристов выпускается сегодня бесчисленными юрфаками и правовыми академиями, так как сегодня только ленивый не учит юристов.

Мы провели опрос в некоторых учебных заведениях, осуществляющих подготовку юристов в Нижнем Новгороде, и выяснили, что, в большинстве вузов города латинский язык преподается в очень маленьком объеме учебных часов, а во многих либо не преподается вообще, либо выведен в ранг факультативных дисциплин. В НИУ ВШЭ сегодня эта дисциплина уже не преподается.

Позволим себе, однако, задаться вопросом, а нужна ли латынь юристу в нашей стране? Мы говорим « в нашей стране», потому, что после 1917 года у нас не существует рецепции Римского права и поэтому, по крайней мере, в учебной литературе по праву, латинские выражения не используются. Не используется латинский язык и в наших судах, как и, например, в Великобритании. Из употребления в суде были выведены латинские выражения, такие как, *ex parte*- в пользу одной стороны, *inter partes* - между сторонами, *in camera*- в закрытом судебном заседании *etc.*

В отечественной юридической теории и практике латынь не применяется. В англоязычной и другой юридической литературе как учебного, так и академического характера, латинские выражения и термины встречаются весьма часто, в некоторых отраслях права, например уголовном, международном, конституционном, торговом и т.д. юридическая латынь является неотъемлемой составляющей профессионального языка. Здесь мы будем апеллировать к английскому языку, так как именно его преподавание является нашей основной деятельностью.

Итак, употребление латинских выражений является неотъемлемой частью юридического английского. Достаточно проанализировать труды, изданные в Великобритании, которые мы постоянно используем в практике преподавания английского языка юристам. Тексты изобилуют такими понятиями как: *mens rea*, *habeas corpus*, *versus*, *ex parte*, *ab initio*, *ratio decidendi*, *obiter dictum* etc. Список может быть достаточно длинным, хотя частота встречаемости будет не одинаковой для различных выражений. Но, тем не менее, существует определенная группа наиболее употребительных в речи профессионального юриста выражений, которая и должна стать принадлежностью его индивидуального тезауруса. Это необходимо потому, что специалист с высшим образованием должен, как минимум, читать и понимать литературу по специальности на иностранном языке. Кроме того, правила требуют, чтобы латинские выражения и термины переносились в текст перевода также на латыни, без каких либо пояснений и комментариев. Незнание латинских выражений значительно осложняет акт устной коммуникации с зарубежными партнерами, которые, в большинстве своем, свободно оперируют подобными выражениями. Человек, не знающий латинские крылатые выражения, не просто

проигрывает в определенных ситуациях, но и часто страдает от своей элементарной безграмотности.

Несколько лет назад, когда еще латинский входил в число обязательных учебных дисциплин, в группах, изучающих латинский язык, мы проводили опрос, задавая лишь один вопрос: «Зачем нужна латынь?». Все респонденты на первое место ставили интерес к - как выразались некоторые, «вымершему» языку, на котором говорили древние люди («он нужен, чтобы развивать мозги», «латынь помогает мне самовыразиться»). Многие задумывались об общекультурном образовании («хочу знать древнюю мифологию» «люблю античное искусство») и об эстетической стороне («это красиво» «необычно», «любой культурный человек должен знать латынь»). В ответах все без исключения задавались вопросом, пригодится ли им латынь в будущем. Половина приходила к выводу, что пригодится, другая же половина опрошенных студентов убеждена, что латынь на практике им вряд ли понадобится, но учили они ее все равно с интересом. Большая потребность хотя бы в начальном знании латинского языка связана с растущим интересом у современных людей к православию и католицизму. Достоин размышления и тот факт, что в популярных ныне среди молодежи интеллектуальных играх «Что? Где? Когда?» или «Как стать миллионером?» встречается большое количество вопросов, связанных с древним миром. Причем, это, как правило, самые интересные и сложные вопросы.

Итак, мы сталкиваемся с противоречием. С одной стороны, у студентов имеется интерес и понимание профессиональной необходимости изучения латинского языка, а с другой стороны – отсутствие данной дисциплины в программе их профессиональной подготовки. Как же можно разрешить возникшее противоречие?

Представляется, что одним из возможных путей может быть разработка и применение интегративных интеллектоемких технологий. В рамках данных технологий и интегрируемые предметы усиливают интеллектоформирующий и мировоззренческий потенциал друг друга.

Базой интеграции в интегративных технологиях могут выступать различные науки. Мощным интегративным потенциалом обладает и такая дисциплина как иностранный язык. Будучи беспредметным по своей сути он может наполняться любым содержанием. Иностранный язык выступает базой интеграции в лингвообразовательных интегративных технологиях, целью и результатом которых является формирование такой целостности как языковая личность профессионала. Содержание как элемент технологической цепи включает в себя общеинтеллектуальную, общекультурную и профессиональную компоненты, в которых представлены практически все дисциплины, предусмотренные базовым учебным планом, а так же и другие, в него не входящие, но имеющие крайне важное значение в деле профессиональной подготовки будущих юристов.

В журнале «Государственная служба» некогда появилась публикация «Cum grano salis. Урок латыни». Опус, написанный в ироничном просветительском стиле, цель которого была изложена следующим образом: «...так как журнал Государственная служба только и заботится о просвещении своих читателей и прежде всего госслужащих всех категорий от А до самого низкого первого разряда, то и решили мы вооружить их убойным оружием эрудированного цитирования» [2]. Именно идея эрудированного цитирования была положена в основу разработанного в НИУ ВШЭ мини-курса латинского языка *Lingua Latina in Brevis* интегрированного в процесс преподавания иностранного языка

(а именно английского). Поскольку обучить студентов латинскому языку за столь короткое время невозможно, то мы и не задавались такой целью. Цель наша была двойной - собственно языковой и общекультурной. Собственно языковая цель состояла в том, чтобы научить студентов правильно читать и произносить латинские слова и выражения. Общекультурная - показать студентам естественность употребления латинских выражений не только в научной, но и в повседневной речи, а также сформировать умение распознавать и правильно употреблять наиболее распространенные из них.

Мини-курс включает в себя 19 уроков. Структура каждого такова: крылатые выражения (как юридического, так и общеобразовательного плана) с прилагаемым историко-мифологическим материалом на английском языке и упражнения на их использование. Последний 19 урок содержит латинские аббревиатуры как часто встречающиеся, так и достаточно редкие, а также упражнения на их расшифровку и использование.

После внедрения разработанного нами мини-курса *Lingua Latina in Brevis* в течение уже первого года мы пришли к выводу о том, что у студентов резко возрос интерес и появилась четкая мотивация к изучению латинского языка. Они с удовольствием заучивали сентенции, выполняли упражнения на их использование. Особый интерес вызвали такие задания, в которых требовалось составить ситуацию или диалог на английском языке с использованием крылатых выражений, мини-презентацию на определенную тему с использованием латинских крылатых выражений. Интересным, на наш взгляд, является задание, где студентов просят определить, правильно ли употреблено то или иное выражение в предложении или в ситуации, а так как к одному и тому же предложению (ситуации) по смыслу подходят несколько предлагаемых выражений, студенты с удовольствием размышляют и философствуют об их

сути. Кроме того, читая большое количество текстов юридической направленности на английском языке, они довольно хорошо начинают ориентироваться в латинских выражениях, используемых в них, и понимают их уже без комментариев.

Если попытаться определить эффективность интегративной лингвообразовательной технологии, то мы бы определили ее как эффект педагогического синергизма, т.е. результат комбинированного воздействия двух или нескольких дисциплин, характеризующийся тем, что это действие превышает действие, оказываемое каждой отдельной дисциплиной как компонентом образовательного процесса в отдельности.

Список использованной литературы:

1. Алефиренко, Н.Ф. Семиологический потенциал дискурса. – Ставрополь, 2007, с.57.
2. Государственная служба №2(8)- 2008.
3. Демьянков, В.В. Теория прототипов в семантике и прагматике языка, 1999, с.17
4. Кубрякова, Е.С. Текст и его понимание/Русский текст, 1994, №2, с.34.

